

Хоть он и был душой, Ся Гу отчётливо слышал, как сердце его колотится, словно пытаясь вырваться наружу. Затылок горел от взгляда. Стиснув зубы, он поднял голову.

И замер.

Янь-ван, стоявший напротив, был... чертовски красив!

Видимо, из-за вечной жизни под землёй кожа его была бледной, но здоровой — не как мертвенная бледность Бай Учана. Черты лица, хоть и отточенные, резкие, даже агрессивные, смягчались этим цветом. Густые чёрные брови слегка сведены, узкие глаза пронзительны и полны скрытой силы. Высокий нос, тонкие алые губы. Лицо — будто высечено из камня, безупречно.

За время работы дублёром Ся Гу перевидал множество красивых актёров, но ни один не мог сравниться с этим существом в величественной, устрашающей красоте.

Рост Янь-вана и вправду был под сто девяносто. Статный, подтянутый, худощавый, но под чёрными одеждами чувствовалась скрытая мощь. Одно телосложение говорило: связываться не стоит.

Взгляд Ся Гу скользнул на черно-белую кошку в руках Янь-вана. Та явно хотела к нему, и, встретившись с ним глазами, жалобно мяукнула.

От этого звука сердце Ся Гу дрогнуло. Уголки губ сами собой поползли вверх. Глядя на Сяо Хуа и не ведая откуда взявшейся смелости, он протянул руку и погладил её.

Едва ладонь коснулась шерсти, он услышал, как сам и стоящие сзади Учаны ахнули.

Узкие глаза Янь-вана впилась в дерзкую душу, но он молчал. Душа была миловидной, чистой, солнечной. Сейчас она смотрела на него в растерянности, с застывшей на лице виновато-заискивающей улыбкой.

Сяо Хуа, кажется, наслаждалась поглаживаниями. Она прикрыла глаза, потёрлась головой о его ещё не убранную руку и принялась облизывать пальцы.

Пальцы у души были изящными, с чёткими суставами, ногти аккуратно подстрижены, а на тыльной стороне ладони проступали вены.

Внезапно Янь-ван развернулся, прикрыв кошку, и взгляд его стал острым, как лезвие.

— Что здесь происходит?

Вообще-то Янь-ван, хоть и строгий, с подчинёнными обращался вежливо, был мягок и сговорчив. Его не особо боялись, иногда даже подшучивали. Янь-ван отвечал на шутки с запозданием, без улыбки, но беззлобно.

Но сейчас Хэй Учан, сознавая свою вину, от вопроса обомлел, беспомощно теребя руки. Тогда вперёд выступил Бай Учан, с деланной улыбкой заявив:

— Ваше Величество, Цуй Юй сказал, вы уже свободны. Я подумал, завтра его и доставим...

Бай Учан явно врал, и Ся Гу подумал, что, может, его сейчас и отпустят. Но в этот момент что-то пушистое снова коснулось его шеи, и знакомый холод пробежал по коже.

Ся Гу посмотрел на Янь-вана, уставившегося на его шею, и готов был заплакать.

Сяо Хуа, забравшись, потеряла равновесие. Ся Гу инстинктивно подхватил её, но схватил заодно и руку Янь-вана, поддерживавшую кошку.

Ледяной холод пронзил ладонь, и он на мгновение остолбенел.

Душа, только что попавшая в мир мёртвых, ещё хранила тепло мира живых. Рука, согретая этим теплом, заставила Янь-вана резко дёрнуться. Он оторвал Сяо Хуа от Ся Гу.

Повернувшись к ним спиной, Янь-ван, высокий и статный, равнодушно бросил:

— Отведите вниз. Разберёмся завтра.

Сказав это, он сделал шаг, но тут сзади раздался голос Ся Гу:

— Э-э... она, кажется, голодная.

Услышав его, Сяо Хуа радостно мяукнула и принялась тереться о Янь-вана, щурясь от удовольствия.

В душе Янь-вана что-то неприятно кольнуло. Не ответив, он развернулся и ушёл.

Сяо Хуа на руках вырывалась всё яростнее, и лицо Янь-вана хмурилось. Выйдя из поля зрения трёх духов, он взгромоздил кошку на левое плечо и приказал:

— Вылижи меня.

Как только Янь-ван ушёл, гнетущий холод отступил. Ся Гу, стоявший как вкопанный, вдруг обмяк и чуть не рухнул. Бай Учан поддержал его, пояснив:

— От Янь-вана всегда холодом веет.

Сойдясь во второй раз, Ся Гу уже не так боялся Братьев-Неразлучников. Был уверен, что и к Янь-вану скоро привыкнет.

Он уже понял: за суровой внешностью Янь-ван скрывает довольно покладистый нрав. Иначе Бай Учан не стал бы так запросто врать.

Янь-ван ушёл, и Учаны решили сначала вернуть Ся Гу, а потом найти Цуй Юя — разобраться с двумя ошибками подряд. Хэй Учан было собрался напоить Ся Гу супом Мэн По, но Бай Учан взглянул на того и покачал головой:

— Не стоит. Сейчас это бесполезно. Похоже, у него открылись глаза Инь-Ян, раз он нас видит.

Глаза Инь-Ян позволяли видеть и живых, и мёртвых.

Бай Учан был прав: перед тем как упасть на Сюй Си, Ся Гу действительно увидел Учанов.

Эта мысль опечалила Ся Гу. Ладно Учаны, но если он теперь всех духов видеть станет? На улице обходить, за столом, за рулём... А если какой-нибудь дух ещё и заговорит? Со стороны он будет выглядеть как городской сумасшедший.

Бай Учан, видимо, прочитал его мысли, успокоил:

— Ты всего два раза в Аду был, глаза Инь-Ян ещё не до конца открылись. Видеть будешь только духов с сильной энергией, вроде нас. Срок твой ещё не вышел, так что в следующий раз, увидишь — делай вид, что не замечаешь.

В мире живых Учаны лишь пугали народ, но после двух визитов в Дифу Ся Гу понял: разницы между мирами не так уж много. Хотя порядки, конечно, свои.

Ся Гу улыбнулся Бай Учану:

— Понял.

Его душу вернули в тело, а Учаны растворились в воздухе. Ся Гу подумал, что следующая встреча, вероятно, состоится лишь после его смерти. Но в этот момент человек под ним грубо оттолкнул его, процедив сквозь зубы:

— Ты совсем охренел?!

Ся Гу очнулся и вспомнил: перед путешествием в Ад он упал на Сюй Си. Увидев его зелёное от злости лицо, Ся Гу понял — дело дрянь. Он вскочил, протянул руку, чтобы помочь тому подняться, и затараторил:

— Простите! Простите!

Но Сюй Си не собирался принимать извинений. Теперь он был твёрдо уверен: этот дублёр лезет к нему в фавориты. Он отшвырнул руку Ся Гу, бросил на него убийственный взгляд и, поднявшись, зашагал прочь.

Ся Гу понял, что тут уже ничего не поправишь. Оглянувшись, он увидел, что пыль поднялась на площадке соседней группы. Там, видимо, произошёл несчастный случай со взрывом, и погиб работник. Учаны, значит, пришли за ним.

Пока Ся Гу размышлял об этом, Братья-Неразлучники, воспользовавшись окончанием рабочего дня, помчались к Цуй Юю. Цуй Юй, судья Дифу, человек белый, чистый, учёного вида, отвечал за рассылку заданий на сбор душ. Время и место указаны верно, а вот с фотографией — промах. Чтобы не ошибиться в третий раз, нужно было срочно во всём разобраться.

Не успели они дойти до дома Цуй Юя, как встретили его на полпути. Увидев Учанов, Цуй Юй улыбнулся и окликнул:

— Хэй, Бай! Только что Его Величество вас искал. Велел срочно явиться.

Хэй Учан переглянулся с Бай Учаном — оба струхнули. Бай Учан спросил:

— А в чём дело?

— Кажется, насчёт той сегодняшней души... Какой ещё души? Все сегодняшние дела уже закрыты, — ответил Цуй Юй, задумчиво потирая подбородок.

Времени было в обрез. Хэй Учан остался объяснять Цуй Юю суть происшествия, а Бай Учан помчался в палаты Янь-вана.

В палатах Янь-ван сидел на полу, стуча белой фарфоровой мисочкой по полу, пытаясь накормить Сяо Хуа.

Услышав шаги Бай Учана, Янь-ван обернулся. В его глазах Бай Учан увидел тень отчаяния.

— Сяо Хуа не ест. Приведи ту душу. Пусть присмотрит за ней.

<http://bllate.org/book/16256/1462382>